

Ольга Брюс

**Сердце
ПОД
ЗАМКОМ**

Ольга Брюс
Сердце под замком

«Автор»

2026

Брюс О.

Сердце под замком / О. Брюс — «Автор», 2026

Герман перестал верить женщинам после жестокого предательства жены. Однако встреча с Лилей переворачивает его мир: она не только спасает его жизнь и жизнь его дочери, но и помогает ему вновь открыть сердце для любви

© Брюс О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Брюс

Сердце под замком

Глава 1

– Зараза...– Герман сел на кровати, с отвращением стянул с себя помятый галстук и швырнул его на пол. Уже который день мужчина не мог прийти в себя после того, как увидел собственными глазами картину, от которой у него помутилось сознание. Его жена Лена, в которую он был влюблен до беспамятства ещё со школьной скамьи, позволила себе немислимый поступок.

– Подлая... ненавижу, сам себе удивляюсь, как не удавил на месте, – в голове Германа по-прежнему гудел невидимый колокол. Издевательски и надсадно, раскачивающийся язычок ходил влево-вправо, заставляя при каждом ударе сжиматься мозг. То была плата за мимолетную слабость – Герман уговорил полторы бутылки дорогого виски. Отключился от реальности, но желаемого облегчения не получил. Снова видел ту же картину: обнаженная Лена в объятиях какого-то молодого мужика, челюсти которого Герман проверил на прочность сразу же, как отшвырнул от незадачливого любовника свою жену. Она смотрела на него своими огромными голубыми глазами, в которых стояли слёзы, и даже не пыталась оправдаться. Напротив, набросилась на мужа с обвинениями:

– Не трогай его! Как будто ты по бабам не ходил, пока ездил в свои командировки! Я всё знаю, ты мне сам изменял налево-направо!

Герман в первое мгновение остолбенел:

– Ты в своем уме? Я тебе никогда не изменял, у меня для этого нет ни времени, ни желания! А этого гада ты откуда выкопала?

– Он не такой, – вызывающе ответила жена, откидывая длинную светлую прядь на спину. – Это человек, рядом с которым я себя чувствую любимой и желанной. И я подаю на развод, понял? Только попробуй тронь меня пальцем, я от твоего имени пыль оставлю.

Герман смотрел на то, как Лена неторопливо натягивает на стройное тело шелковый халат персикового цвета, завязывает пояс, потом аккуратно помогает любовнику подняться. Глаза мужчины налились кровью при виде соперника, который дергаными движениями старался одеться как можно быстрее и исчезнуть.

– Позвони мне, милый, – проворковала Лена и закрыла дверь за ухажером. Герман подошёл к ней, глядя сверху вниз, и тихим рычащим шёпотом спросил:

– Сколько времени ты с ним?

– Столько, сколько надо. Чтобы понять, что ты мне осточертел, – фыркнула Лена. – Тебе никогда не было до меня дела. Только и знал, чтобы швырнуть мне деньги и украшения, даже не спрашивал, чего я на самом деле хочу. А он всегда этим интересуется, для него важнее моё мнение, чем всё остальное.

Герман усмехнулся:

– У нас брачный договор, на котором когда-то настояла твоя родня. Твои активы остаются при тебе, дорогая. И делиться я с тобой не собираюсь. Детей обеспечу, учёбу им оплачу. И ещё. Ты забыла, что, если кто-то попадет на факте измены, ничего не получит. Твои родители думали, что ходоком буду я. Для них это окажется весьма неприятным сюрпризом.

– Это ещё доказать надо, – вызывающе засмеялась Лена. Герман смотрел на нее, засунув руки в карманы брюк, и молился, чтобы у него хватило выдержки не сорваться на эту нахалку, которая чуть ли не гордилась изменой.

– Значит, докажу, – скривил губы Герман. – Собирайся, я не намерен оставаться в твоём обществе ни минуты. Отсчёт пошел.

Лена настороженно посмотрела на него и прищурилась:

– Ты хоть понимаешь, как будешь выглядеть в глазах всех, кто тебя знает? Обычный рогоносец, которому жена изменила от отчаяния, так и не дождавшись от него мужской ласки. Они все будут смеяться над тобой, милый. Тебе так охота подставляться?

– Это уже не твоя забота. Собирайся, – повторил мужчина. Выходя из комнаты, обронил:

– Чтобы через пятнадцать минут тебя здесь не было. Или выставлю в том, в чём ты сейчас.

– Попробуй, – процедила Лена, оставаясь в любимом кресле. Она была уверена, что муж не посмеет поднять на неё руку. Сколько было между ними ссор, причем очень бурных и громких. Но мирились всегда, и чаще всего Герман первым приходил мириться, потому что безумно любил жену. Для него она была как свет в окошке, его любимая тихая заводь, где он мог отключиться от всего, что его беспокоило. Чтобы побаловать Лену, мужчина заваливал ее подарками по любому поводу и без, старался делать приятные сюрпризы и говорить о том, как сильно он её любит.

Лене было приятно, что её брак выделяется на фоне того, что происходило в жизни ее подруг и знакомых. Однако по мере, как подрастали дети, и карьера мужа пошла в гору, она обнаружила, что ей наскучило буквально всё. Стабильность стала раздражать женщину, и она познакомилась на выставке современной живописи с женщиной по имени Эдуард. Он сразу стал для неё Эдичкой – таким томным, ухоженным, лощёным и совершенно непредсказуемым. Эдичка мог послать Лену последними словами, но уже через несколько секунд начинал ласкать ее так, что перехватывало дыхание, и напрочь отключался мозг. Он был моложе Лены, охотно принимал подарки, сам при этом ничего не даря, и мог даже потребовать какую-нибудь дорогую вещь от любовницы. Эдичка держал Лену на коротком поводке, не давая расслабляться: устраивал сцены ревности, мог игнорировать неделями и добивался того, что Лена сама бежала к нему чуть ли не на коленях... И как результат – Лена при выполнении супружеского долга представляла на месте мужа Эдичку с его капризно надутыми губами.

В последнее время Герман видел откровенную тоску во взгляде жены, пытался понять причину. Лена оживлялась только тогда, когда Герман говорил, что ему придется уехать на денёк-другой. Или на неделю, как получится. В глазах Лены появлялся лихорадочный блеск, который ей было всё сложнее скрывать с каждым разом. И теперь это произошло...

Герман сообщил, что должен встретиться с иностранными партнерами компании на территории другого государства.

– Леночка, мне придется уехать дней так на десять-двенадцать. Я тебе позвоню, когда освобожусь, – привычно поцеловав жену перед выходом, мужчина спустился к ожидавшему его офисному автомобилю. Лена обнажила ровные белые зубы в застенчивой улыбке:

– Я буду скучать, не заставляй себя ждать.

Герман уехал, и, спустя полчаса, она срывала одежду с Эдички, и в самый пикантный момент появился Герман...

Лена продолжала сидеть в кресле, когда на пороге возникла высокая фигура мужа. Герман, не меняясь в лице, схватил жену за руку и выволок из дома на крыльцо. Тут же появилась горничная:

– Герман Александрович...

– Скажите Никите, пусть увезет эту... дрянь подальше отсюда.

Лена смотрела на мужа, всё ещё не веря в то, что он посмел хватать ее и вышвыривать из дома, в котором она была хозяйкой с первого дня после их заселения.

– Ты...– её голос начал набирать обороты, – не посмеешь так со мной поступать! Это мой дом, тебе не дадут этого сделать, понял?

– Ещё как дадут, – усмехнулся Герман. – Я уже сообщил твоим родителям. Самое забавное, что твой отец, который и настаивал на брачном договоре, сам предложил вышвырнуть тебя отсюда. Чтобы ты не подавала дурной пример детям, особенно Элине. Все-таки она у нас девушка на выданье, нужно, чтобы ее поменьше сравнивали с неразборчивой в выборе кавалеров мамашей.

Лена смотрела на мужа, гордо задрав подбородок. Она была готова к тому, что Герман будет кричать, угрожать разобраться с её любовником, но ничего такого не произошло. Мужчине просто смотрел, как рослый охранник выводит Лену за ворота особняка и сажает в такси. Герман уже знал, где живёт любовник жены, и решил передать неверную с рук на руки. Но не рассчитал – Эдичка ещё не добрался до своей холостяцкой берлоги. Пришлось отвезти непутевую к её родителям, испытавшим настоящий шок при виде полуголой дочери...

Отец, не выбирая выражений, потребовал, чтобы Лена убралась из его дома. Сам вызвал такси и отправил в гостиницу, дав денег на первые расходы. Да и Герман не торопился блокировать карту жены, чем та воспользовалась, сняв всю сумму наличными в ближайшем банке.

Суд прошел со взаимными обвинениями. Лена строила из себя невинную жертву, однако ее показания были вдребезги разбиты показаниями мужа, который предоставил все факты и доказательства супружеской неверности жены. Родители отказались вступаться за Лену, предоставив дочери самой разбираться с последствиями своего выбора.

– Как ты могла так поступить с Германом? – мать Лены хмурилась во время видеозвонка и постоянно вглядывалась в лицо дочери. – Он же ради тебя и детей так старался, всего добился сам, и ты решила отплатить ему такой монетой. Чего тебе в жизни не хватало, Леночка?

– Что вы все заладили, как мне повезло с мужем? – Лена закатила глаза. – Вы хоть знаете, какой он сухарь по жизни? Да я даже поговорить с ним нормально не могу, потому что знаю каждое его слово наперед. Скучно, я с ним задыхаюсь.

– А тебе что, сериальные страсти нужны, дурочка? – возмутилась мать. – Тебе не пятнадцать лет, Леночка. У тебя дети почти взрослые, а ты решила поиграть в страсти-мордасти с каким-то альфонсом? Он даже в подмётки Герману не годится!

– Господи, мы с тобой говорим на разных языках, – выдохнула Лена. – Я не могу и не хочу больше жить в этом браке. Это просто фарс, обычная привычка. Я даже в постели не получаю никакого удовольствия с мужем, а с Эдичкой... столько чувств, столько эмоций. Мне этого так не хватает в цирке, который вы называете счастливой семейной жизнью с Германом.

Мать неодобрительно покачала головой:

– Решать, конечно, тебе. Но мы с отцом влезать в ваши разборки не станем, потому как сами настояли на брачном контракте. А по его условиям, раз уж доказана именно твоя измена, ты ничего не получишь после развода. Так что придётся тебе самой выкручиваться.

Лена чертыхнулась и уехала в другую гостиницу, где сняла номер люкс. Не проработав ни единого дня после свадьбы, женщина не была приучена к самостоятельности. Герман позаботился о том, чтобы его любимая никогда не утруждала себя работой по дому, с детьми всегда помогали няньки. Даже кормить малышкой Лена не хотела, опасаясь испортить красивую фигуру. Эдичка так восхищался женственными формами любовницы, что Лена просто таяла от его слов и была готова на всё, лишь бы он не разлюбил её.

В гостинице она позвонила Эдичке и томным голосом сообщила:

– Малыш, я готова начать новую жизнь с тобой. Мне так тебя не хватает прямо сейчас.

– погоди-ка, какую ещё новую жизнь? Со мной? – ужаснулся Эдичка. – Ленуся, я тебе уже говорил, что не с руки мне жениться, да ещё на тётке твоего возраста. Ты, как бы сказать

поделикатнее, слишком уж умудренная жизнью. А мне ещё жить да жить. Так что не обессудь, договорились?

Лена, не ожидавшая такого ответа, заплакала в трубку:

– Ты меня больше не любишь? А почему тогда говорил про любовь?

– Ну как я могу тебя любить? Ты же перезрелая возрастная тётка, – усмехнулся Эдичка и добавил уже другим, игривым тоном:

– Но такая горячая, я уже сейчас начал гореть, представляя нас вместе. Где ты сейчас?

Лена мгновенно потеряла голову от радости. Назвав свой адрес любовнику, она убежала в ванную, чтобы встретить Эдичку во всеоружии. Когда прошло больше двух часов, она позвонила Эдичке и робко поинтересовалась:

– Милый, почему ты задерживаешься? Я тебя жду.

– Да я совсем замотался, – непринужденно соврал он. – Столько дел пришлось решать на ходу, что мозг закипел. Но мы с тобой сто процентов встретимся, я тебе обещаю.

Лене необязательно было знать, что он провёл время в объятиях молодой красотки, которой пообещал помощь. Девушка мечтала стать эстрадной исполнительницей, а Эдичка предложил познакомиться с целым десятком известных продюсеров, с которым он на короткой ноге. Разговор был недолгий, и уже минут через пятнадцать новые знакомые тискались друг друга на пушистом ковре гостиной в квартире Эдички. Лена позвонила, когда был отыгран первый акт пьесы, посвященной измене со стороны героя-любовника. У Эдички хватило дыхания ответить на звонок, но после он был очень занят. Настолько, что совершенно забыл про Лену.

Когда Герман случайно столкнулся с Эдичкой в торговом центре на выходные, испуганный любовник забежал куда-то в маленький бутик и притворился, что проводит там серьёзную поисковую операцию, от которой зависит судьба всего человечества. Герман мрачно усмехнулся:

– Как получил по щам, сразу гонор потерял.

Его бесила мысль, что Лена предпочла своему мужу такого типчика. Со слащавой мерзкой улыбочкой, коровьими глазами с длинными тёмными ресницами и взглядом, как у умственно отсталого.

– Что он вообще может предложить Лене, как мужчина? – гадал Герман.

Судя по сведениям, которые Герман собрал через знакомых, Эдичка был тот ещё фрукт. За душой не было ничего, кроме старенькой квартиры, доставшейся по наследству от бабушки по матери. Эдичка подсуетился, оформив опеку над беспомощной старушкой, и, завладев квартирой, отправил бабушку в дом престарелых. Где та благополучно скончалась через три месяца. Зато Эдичка в положенный срок стал завидным женихом, начал посещать вернисажи, театральные премьеры. Через его постель прошли больше десятка молодых и не очень женщин, к которым нужно было внимательно присмотреться. Всё-таки Эдичка всерьёз планировал жениться на более зрелой невесте, чтобы та боялась потерять молодого красивого мужа, за которым будет бегать целая толпа поклонниц.

Иногда он сам не понимал, почему в качестве будущей жены рассматривал именно Лену. Хотя ... нет, прекрасно понимал. Эдичка хорошо продумал свой план – развалить брак любовницы, сделать невозможным примирение с мужем, и жениться на ней. Пожить со стареющей женой, которая через год-другой станет полностью зависимой от его мнения, после чего небрежно махнуть рукой и уйти в закат. Но до этого он обчистит её до нитки, не оставив ровным счётом ничего, даже для поддержания пусть не штанов, но хотя бы юбки. И Эдичка решил...

Он приехал в гостиницу, купив по дороге огромный букет белых роз и изящное жемчужное кольцо. Он знал, что Лене всегда нравился классический белый жемчуг, и решил, что это

будет беспроегранный вариант. При виде торжественно одетого и сосредоточенного Эдички сердце Лены пустилось в пляс: «Я ему не безразлична! Он приехал за мной!»

Они оба не знали, что всю сцену, от начала до конца, наблюдал Герман. Стоя на лестнице, он видел каждый жест бывшей жены и её молодого избранника, который смотрел на женщину, как на настоящую богиню. Губы Германа изогнулись в презрительной ухмылке:

– И это всё, о чем ты мечтала, Лена? Неужели так уронила собственную планку, чтобы соглашаться на помолвку на лестнице, да еще и в гостинице?

Мужчина внимательно следил за тем, как влюбленные обмениваются поцелуями и уходят в номер, закрывая за собой дверь на ключ. Тут же появилась табличка «Не беспокоить».

Герман не стал пускаться во все тяжкие, вступая в необременительные интрижки со всеми лицами женского пола, которые ему встречались по пути. Напротив, обнаружил, что не испытывает даже к признанным красавицам ничего, кроме раздражения и неприязни. Если раньше он улыбался дамам, то после развода его чаще можно было увидеть с угрюмым мрачным лицом и задумчивым взглядом. Выражения лица Германа менялось только тогда, когда он слышал по телефону голоса своих детей: дочери Элины и сына Ромы. Им было по семнадцать лет, они вот-вот окончат школу и готовились к сдаче выпускных экзаменов. Чтобы двойняшки не оказались втянутыми в супружеские разборки между отцом и матерью, Герман купил каждому по отдельной квартире и выделил фиксированную сумму на расходы в течение месяца. Впрочем, как выяснилось, им не слишком и было нужно финансирование со стороны отца. Роман научился писать коды для компьютерных игр, а Эля зарабатывала тем, что вела социальные сети нескольких онлайн-магазинов. Брат и сестра всегда поддерживали родителей и друг друга, но после развода матери и отца оба притихли, боясь что-то испортить.

Лену нельзя было назвать непоследовательной – она упорно отрицала факт измены и твердила, что никогда не совершала ничего подобного. При этом женщина утверждала, что безумно счастлива во втором браке, называя бывшего мужа обманщиком и предателем.

Герману надоело объяснять мотивы собственных поступков, и он молча смотрел на любопытных своим тяжелым фирменным взглядом. Постепенно научился не реагировать на глупые шутки общих с Леной знакомых, даже дал добро на то, чтобы сын с дочерью проводили всё время с матерью. Хотя в её обществе он уже не мог сидеть спокойно, всё время прокручивая в голове тот день, когда поймал её на горячем.

В один воскресный вечер Герман напился до невменяемого состояния. Он бесцельно бродил всю ночь по дому. Завалился спать только под утро. А утро понедельника, как известно, добрым не бывает...

Глава 2

– Побойся бога, Мариночка. Не хочу я такую невестку. Вообще никакую не хочу, не надо. Мой Герман только-только начал в себя приходиться после кошмарного развода, а тут эта гримза нарисовалась. Каждый раз ему глаза мозолит, надоела хуже горькой редьки.

Звонкий голос Зинаиды, матери Германа, раздавался на всю квартиру. Это была стройная, ухоженная женщина лет под шестьдесят, пронзительным взглядом серо-зелёных глаз и загадочной улыбкой. Зинаида была с самого начала против отношений сына с его бывшей женой Леной, считая, что ленивая, ушлая девица – не лучшая компания для упертого трудоголика вроде Германа. Женщина также искренне возмущалась тем, что Лена не работает, ничего не делает по дому, не следит за детьми. Порой она сравнивала бывшую невестку со стрекозой из известной басни Крылова и неоднократно пыталась донести до сына идею о разводе. Герман прислушивался к мнению матери, но решение всегда оставалось за ним.

Понимая, что мать не даст своими бесконечными придирками житья Лене, мужчина постарался ещё до свадьбы обеспечить их молодую семью хотя бы съёмным уголком. Иногда он с женой приезжал в родительскую квартиру, но надолго там не задерживался. Про ночевку разговоров даже не заходило, и Лена при всём желании не могла бы пожаловаться на то, что свекровь гнобит её. Зинаида до развода сына не вмешивалась в его жизнь, «почти» не принимала участия в его семье. Но зато после того, как Герман стал официально свободным мужчиной, резко активизировалась.

Со стороны могло показаться, что любящая и заботливая мать стремится как можно скорее устроить личную жизнь разведенного сына. Она звонила всем знакомым, интересовалась наличием свободных девушек и женщин подходящего возраста. Все, к кому она обращалась, отвечали положительно и наперебой предлагали новые кандидатуры. Да только Зинаида отбраковывала их, находя то внешние, то внутренние изъяны:

– Эта уже перестарок, смотреть не на что. А у этой целый детский сад, куда Герману воспитывать чужих детей? Тем более, что двое пацанов, за которыми глаз да глаз нужен, и вечно больная девчонка. Так... что у нас здесь? Лучше бы я её не видела, упаси господи увидеть во сне или наяву такую рожу рядом. А эта вроде ничего, но какая-то беспородная. Не чувствуется в ней стати и характера, рядом с Германом она будет смотреться, как блёклая моль. Вот эта моего сына просто раздавит, это же полцентнера чистого жира...

Словом, кого бы ни предложили Зинаиде с фото и подробным досье, она находила, к чему можно придрататься. Причём такими словами, что всем становилось не по себе. Но Зинаида легко объясняла свою критичность тем, что беспокоится о благе сына и желает ему только лучшего. Особенно в сравнении с его бывшей женой, которая на суде так ничего и не добилась.

Новость о том, что Лена, бывшая невестка, вышла замуж во второй раз, всего через месяц после расставания с Германом, доводила Зинаиду до истерики. Измену со стороны Лены женщина восприняла как личное оскорбление, а замужество... с этим было чуть сложнее.

– С одной стороны, это очень хорошо, что она больше к Герману не сунется. А с другой... Мерзкая шалашовка только и ждала шанса нанести удар в спину моему мальчику, никогда ей этого не прощу.

Зинаида рвала и метала каждый раз, когда видела внуков. Точнее, их реакцию на новый брак Лены. Рома заявил, что ему нет дела до личной жизни матери:

– Она взрослая женщина, ба. Пусть живёт, с кем хочет, кто ей помешает?

Элина дипломатично заявила, что не возражает против нового брака мамы:

– Это же хорошо, когда нашёлся человек, рядом с которым мама чувствует себя любимой и желанной. Уверена, папа тоже сможет найти свою вторую половину, когда захочет.

– Вот именно, когда захочет, – проворчала Зинаида. – А если так и останется бобылём?

Выражая на словах заботу и интерес к жизни сына, женщина прекрасно понимала, что её отпрыск никому не позволит вмешиваться в свои отношения с кем бы то ни было. Для удовлетворения определенных потребностей не нужны были чувства, достаточно было чёткого договора и денег.

Такой расклад устраивал Зинаиду. Она регулярно получала от сына крупные суммы денег «на булавки». Это позволяло ей ездить на отдых в любое время, приобретать украшения, дорогую одежду и обувь на свой вкус, устраивать приятные вечера в ресторанах. Муж Зинаиды, Александр Платонович, жил отдельно по взаимному согласию с супругой. Та была несказанно рада этому, чтобы лишний раз не пересекаться с очередной любовницей мужа. Муж и сын выделяли Зинаиде средства на жизнь, и женщина отнюдь не бедствовала. Она всегда умела считать деньги и понимала, что сын-холостяк был для неё куда выгоднее, чем женатый. Но положение обязывает, поэтому Зинаида искусно пускала всем пыль в глаза.

Вот и сейчас, разговаривая со старой знакомой, сетовала на то, что несмотря на обилие женщин вокруг, её сыну приходится несладко в выборе новой спутницы жизни. Однако Зинаида увлеклась и сболтнула то, о чём долго умалчивала – не нужны ей невестки, потому как могут жизнь испортить. В первую очередь тем, что придется делиться с ними деньгами.

Марина поверила, и вскоре ближайшее окружение женщины пожелало Герману скорее решить вопрос о новой жене и обрести душевный покой. Мужчина только мрачно хмыкал, понимая, что без участия матери не обошлось. Однако доказывать что-то или воевать с собственной родительницей ему не хотелось, поэтому Герман стоически молчал, согласно кивая.

– О, какие люди! – послышался знакомый насмешливый женский голос. Герман повернул голову и увидел Лену, стоявшую возле бутика с люксовой одеждой. Бывшая супруга покрасила волосы в цвет красного дерева, что резко прибавило пяток лет к её реальному возрасту. Мрачный макияж и темные круги под глазами тоже не добавляли свежести во внешности Лены.

– Какими судьбами, милый? – Лена сверлила бывшего мужа пронзительным взглядом. Мужчина не ответил ей и сделал шаг в сторону. Герман жалел, что забрел именно в этот торговый центр в поисках рубашки и галстука к новому костюму. Надо же было нарваться на бывшую, будь она неладна.

– Ты разучился разговаривать, Герман? – Лена сузила глаза и хитро улыбнулась. – Ну же, не стесняйся, дорогой. Как у тебя дела?

– Это тебя не касается.

Мужчина развернулся и не спеша ушёл, даже не оглядываясь в сторону бывшей. Лена закусила губу, стараясь сдержать обиду. Она по-прежнему не чувствовала себя виноватой перед Германом и считала, что это он должен был стараться не допускать разлада между ними.

Прошло не так много времени, как Лена вышла замуж за Эдичку. Да только романтический флёр прошел очень быстро. Эдичка оказался обычным лентяем и альфонсом, готовым решать свои проблемы за чужой счёт. Благодаря тому, что Герман не заблокировал счета Лены, та могла пользоваться имевшимися на них средствами. Вскоре женщина с ужасом поняла, что ее ресурсов на счастливую семейную жизнь с любимым банально может не хватить.

– Дорогая, как насчет того, чтобы обновить машину? Моей ласточке уже пять лет, не хотелось бы, чтобы меня считали за нищелюба. Да и тебе будет приятно – сидеть рядом с молодым красивым мужем в шикарной тачке. Все просто помрут от зависти, – промурлыкал Эдичка, прижимая к себе супругу.

– А у нас есть деньги на новую тачку? – Лена пристально смотрела на безмятежно улыбающегося мужа. Лицо Эдички оставалось невозмутимым. Он покосился на Лену и подмигнул:

– У нас же всё общее. Если есть у тебя, то есть и у нас.

– Эдичка, но это же так дорого. Тем более, что ты хочешь не подержанную, а совершенно новую машину, из салона. Я помню, как Герман говорил, что не готов тратить на всякую статусную чепуху ради того, чтобы пустить кому-то пыль в глаза.

– Твой Герман уже в прошлом. Или ты так не думаешь? – в голосе Эдички появилось недовольство. – Кстати, я женился на тебе не ради того, чтобы слушать твои песни на тему счастливого брака с твоим бывшим. Или ты хочешь, чтобы я тоже стал бывшим?

Он начал разглагольствовать, что ни один уважающий себя мужчина не станет слушать про бывшего мужа женщины, с которой сейчас состоит в браке. Потому что это верх неуважения к себе. Лене предлагалось незамедлительно заткнуться и заняться приготовлением ужина, потому что Эдичка проголодался и готов съесть целого мамонта.

Лена растерянно посмотрела на мужа:

– Но я же не умею готовить, любимый. Ты с самого начала это знал. Может, лучше заказать?

– Да я уже полгода питаюсь либо у друзей, либо в забегаловках, либо на доставке. Надоело, – капризным тоном ответил мужчина. – Хочу обычный куриный супчик, как у моей мамы. Всё-таки домашняя еда – она по-любому вкуснее и полезнее, разве не так?

Лена не хотела вызывать недовольство мужа. Если она не даст ему того, что он хочет, то Эдичка с легким сердцем побежит искать ту, что поговорчивее и смекалистей на кухне. И что делать? Обзаводиться статусом дважды разведенной Лене не хотелось.

– Да в чем проблема, дорогая? – усмехнулся Эдичка. – Разве вы с рождения не имеете навыков готовки? Моя мама всегда говорила, что любая уважающая себя женщина сумеет приготовить суп из ничего. Разве у нас в холодильнике чего-нибудь не завалилось?

Лена горестно вздохнула:

– Завалилось? Там пусто. Потому что деликатесы съел ты, а мне оставил только кусок колбасы. И та уже пахнет. Нет уж, пошли поедим в кафе.

– Опять кафе? – вспыхнул Эдичка. – Лен, ну сколько можно? Это же такая уйма деньжищ уходит.

– А если мы не пойдём в кафе, то уйдут мои нервы. Поверь, это куда дороже, – Лена впервые позволила проявить стервозность, как это делала в браке с Германом. Эдичка вмиг сделался покладистым:

– Ну ладно, уговорила. Пошли. Но я сам выберу место.

Он выбрал одно из самых дорогих заведений в городе. А перед этим прокрутился полчаса перед зеркалом, выбирая наряд для выхода. Видя, как Лена недовольно поджимает губы и смотрит на настенные часы в прихожей, мужчина усмехнулся:

– Это ТЫ можешь пойти как попало, всё равно на тебя никто не посмотрит, в отличие от меня. А я должен быть при параде, чтобы все видели, как тебе повезло со мной.

Лена до боли закусила губу. Ей стоило огромного труда сдержаться. Кто он такой? Почему ей можно как попало? Но вместо этого женщина заставила себя мило улыбнуться и послать супругу воздушный поцелуй:

– Как скажешь, любимый.

На улице Эдичка потребовал вызвать такси класса «люкс»:

– Меня люди засмеют, если приду пешком. Мне так по статусу не положено.

– Милый, давай немного прогуляемся, – выкрутилась Лена. – Пусть другие выкаблучиваются, заказывая такси. А мы будем выглядеть как пара, которая между делом зашла в такое заведение просто потому, что шли мимо и решили заглянуть.

Она наивно хлопала глазками, надеясь, что муженек поймет её верно. Так и получилось. Эдичка гордо приосанился и кашлянул с многозначительным видом:

– Ну да, в этом что-то есть, пожалуй.

В заведении Эдичка показал себя во всём блеске барских замашек. Долго и нудно изучал меню, дотошно выпрашивал, из чего готовятся выбранные блюда, наплёл про уволенного шеф-повара итальянской кухни. Лена, которая раньше не замечала за своим избранником подобных манер, была шокирована его поведением. На фоне расфуфыренного Эдички Герман виделся женщине образцом воспитанности и скромности, потому что никогда не позволял себе неуважительного отношения к работникам сферы услуг. Зато Эдичка вел себя так, словно всё заведение было лично ему что-то должно и обслуживающий персонал должен был встречать его чуть ли не на коленях.

Лена не подозревала, что ради женитьбы на ней и относительно комфортной жизни Эдичка развёл на деньги очень состоятельную женщину-пенсионерку. Она всю жизнь откладывала деньги на всякий случай, по её словам. Купить жильё в коттеджном городке, куда было не так легко попасть, помог её единственный сын, который уехал потом за границу и общался исключительно по видеосвязи. Эдичка пообещал ей консультацию очень авторитетного светила медицины и добавил, что тот ищет себе даму сердца. Даже несмотря на то, что возраст перевалил за семьдесят. Чтобы была последняя истинная любовь по сценарию «И умерли они в один день». А еще он готовился открыть клинику, чтобы назвать её в честь своей последней любви. Сентиментальная старушка почему-то клюнула на удочку и тут же перевела деньги на счёт Эдички:

– Пусть это будет моим посильным вкладом в благое дело. Ты только выбери более удачные фотографии, чтобы человек не испугался, когда меня увидит.

– О чем вы? – ахнул Эдичка. – Он же с первого взгляда потеряет голову при виде вашей неземной красоты!

Понятное дело, что никакого знакомства не произошло. Эдичка благополучно сменил номер телефона и исчез с горизонта, посвятив себя целиком процессу приручения Лены. Его детское поведение было для новой знакомой словно бальзам на душу после слишком уравновешенного и слегка суховатого Германа, который терпеть не мог сюрпризы.

Но сейчас, глядя на то, как Эдичка выпендривается перед персоналом, Лена ощущала что-то вроде легкого сожаления. Когда была женой Германа, она часто видела, как он держался, и восхищалась тем, как он легко и непринужденно мог расположить к себе практически любого собеседника. Но Эдичка... он напоминал капризного маленького ребенка, в лучшем случае - подростка, который всеми силами старается доказать окружающим свою крутизну.

Лена стала ловить себя на мысли, что ей уже как-то неловко выходить в свет рядом с таким мужем. Потому что у Эдички манеры были как у законченной истерички, а сам он не считал свое поведение чем-то из ряда вон. Напротив, мужчина всячески подчеркивал свою «изюминку» и говорил, что благодаря этому отличается от остальной безликой серой массы.

Когда супруги приступили к ужину, Эдичка с жадностью накинулся на еду, напомнив жене:

– Платишь ты, потому что это твоя затея. Я бы и дома поел, если бы ты приготовила.

Лене не оставалось ничего другого, кроме как послушно кивнуть. Она без особого желанияковырялась вилкой в своей тарелке и думала, что жизнь с Германом всё-таки имела больше плюсов. Тогда и голова не болела о том, как достать деньги и на сколько их хватит. Герман никогда не требовал подарки, предпочитая дарить их любимой жене и получая от радости на её лице искреннее удовольствие. Эдичка оказался его полной противоположностью. Особенно в плане чистоплотности.

Лена помнила, как неприятно удивилась, обнаружив грязное бельё мужа среди чистых вещей. Эдичка с невозмутимым видом лежал на диване в одежде, заляпанной кетчупом и майонезом. До этого мужчина с аппетитом съел обед, привезённый доставкой, не оставив жене ни кусочка.

– Да я думал, что ты уже поела, – промычал Эдичка. – Лен, поставь чайник, во рту пересохло от жареного и острого.

– А мне чем перекусить? – зло спросила тогда Лена, на что молодой супруг честно ответил:

– Понятия не имею. Что найдешь, всё твоё.

Тогда Лена подумала, что Эдичке стало совестно от своего поступка, и он не нашёл других слов. Но зато сейчас она была уверена в том, что вот он, настоящий, со своими глупыми замашками и невоспитанностью.

Эдичка оказался умелым манипулятором. Он регулярно устраивал супруге эмоциональные качели, то обвиняя её во всех бедах, то обещая ей достать любую звезду с неба. Особенно ему нравилось после очередной встряски мириться с Леной в спальне, не давая женщине спать всю ночь. Эдичка клялся жене в любви, твердил о том, что не сможет без нее жить и уничтожит любого, кто посмеет посмотреть в сторону Лены.

– Что моё, то моё, — говорил он, тяжело дыша после очередного сеанса любви. – Никто не посмеет увести тебя, я не позволю. Я тебя слишком сильно люблю.

Но это не мешало Эдичке откровенно строить глазки другим особам женского пола, которые охотно отвечали на его заигрывания. Одна из таких красоток особенно запомнилась Лене тем, что ляпнула обидное:

– Что вы постоянно цепляетесь за сына? Он уже взрослый, оставьте его в покое.

Лена тогда чуть дар речи не потеряла. Зато у Эдички резко возросла самооценка:

– Офигеть! Ты слышала? Она считает, что я выгляжу намного моложе тебя. Будто я твой сын! Ха! Может, нам не стоит появляться вместе на людях, а то тебе же неловко будет.

– Нет, она просто имела в виду, что тебя пора отшлепать за твою наглость, – нашла, что ответить Лена и мило улыбнулась: мол, ничего страшного не произошло, это всего лишь шутка.

Сидя за столиком напротив супруга, Лена понимала, что сделала неверную ставку. Но гордость не позволяла признаться в этом. Да и Эдичка, накосячив, становился на редкость нежным и страстным, за что и получал прощение. Выпустив противную отрыжку, мужчина усмехнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.